

Деопик Д.В.,
Ульянов М.Ю.***

**История основных историко-культурных
зон Восточной Азии в X–I тыс. до н.э.
в первом томе «Истории Китая»:
подходы и концепции**

АННОТАЦИЯ: Статья содержит сообщение о работе авторов разделов при написании первого тома десятитомной «Истории Китая» по археологии Восточной Азии в неолите, раннем и среднем бронзовом веке (X — сер. II тыс. до н.э.), а также по истории Древнего Китая в периоды Шан-Инь, Западное Чжоу и Чуьньцю (ок. 1300–453 гг. до н.э.). Описаны основные подходы и концепции, в том числе: «двуединства» Восточной Азии; формирования *хуася* как отдельного этноса в результате культурного взаимодействия восточных групп сино-тибетцев с северными группами аустрических народов; развития иероглифического письма на ранних этапах. Подчёркивается, что задача заключалась в том, чтобы систематизировать современные данные археологов КНР и создать такое описание истории исторического региона Восточной Азии, которое бы охватывало все основные аграрные очаги в бассейне Хуанхэ и Янцзы. При написании истории Шан-Инь, Западное Чжоу и Чуьньцю авторы стремились охарактеризовать протекание политического процесса, описать аппарат управления, социальную структуру, привести основные данные по духовной культуре, в меньшей степени говорится о хозяйственных отношениях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археология, история, Восточная Азия, Древний Китай, неолит.

---

* Деопик Дега Витальевич, д.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета ПСТГУ, Москва, Россия.

** Ульянов Марк Юрьевич, доцент, к.и.н., зав. кафедрой китайской филологии, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия; E-mail: ulm@mail.ru

Издание десятитомной «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века» (далее — «История Китая») — большое событие в отечественном китаеведении, востоковедении и исторической науке в целом. Участие в таком проекте предоставило российским синологам редкую возможность рассказать о результатах своих штудий. Стало очевидным преимущество долговременных коллективных проектов. Наиболее ценными и интересными являются разделы, написанные авторами специально для данного издания на основе обобщения результатов своих трудов. В частности, это можно сказать о ряде глав третьего тома «Истории Китая», посвящённых политической истории III–X вв. С точки зрения подробности описания исторических процессов, это значительный шаг вперед.

На наш взгляд, и первый том получился интересным и содержательным. Следует сказать, что за последние 30 лет стараниями китайских археологов в науку введён огромный объём новой информации, который значительно повлиял на современные представления о прошлом Восточной Азии. Авторы разных разделов данного тома в меру своих сил пытались отразить эти изменения в своих разделах.

В его написании приняли участие представители двух научных коллективов: новосибирского и московского. «Новосибирский» коллектив, которым руководит А.П. Деревянко (автор главы по палеолиту Восточной Азии), представлен С.А. Комиссаровым, С.В. Алкиным, их коллегами (среди них ведущие специалисты А.В. Варёнов, В.И. Молодин, Ю.С. Худяков и др.) и учениками (Е.А. Гирченко, М.А. Кудинова, А.Н. Чистякова и др.), а также сотрудничавшими с ними П.М. Кожиным (1934–2016) и С.В. Лаптевым. При описании западножюуской эпиграфики были использованы материалы и выводы из монографий В.М. Крюкова (1962–2008) [2; 3]. Небольшой «московский» коллектив, помимо авторов этой статьи, был представлен соавторами отдельных разделов: Е.С. Аникушиной (шан-иньская столица), Н.О. Азаровой (царство Юэ), П.В. Халтуриной (царства Цзинь, Чжао, Вэй, Хань) и М.С. Целуйко (царство Цинь)¹.

Задача всех авторов заключалась в том, чтобы рассказать о древнейшем прошлом Восточной Азии от появления первых представителей рода *Хомо* до кульминационного момента, когда стали преобладать центристремительные тенденции (V в. до н.э.) и начался процесс, приведший к возникновению первой общерегиональной империи (о которой говорится во втором томе «Истории Китая»). Таким

---

¹ Мы благодарны А.П. Деревянко и С.А. Комиссарову за предложение принять участие в проекте, а также С.Л. Тихвинскому за моральную поддержку на заключительных этапах реализации проекта.

образом, в распоряжении читателя — более или менее целостное описание древнейшей и древней истории территории совр. КНР, в котором есть и археологическая, и сугубо историческая составляющая. Из подзаголовка ясно, что важное место отводится археологической части, но это не значит, что в ущерб историческому дискурсу. Напротив, историческим и этническим процессам уделено немало внимания.

Изначально первый том планировался сугубо «археологическим», что и нашло отражение в подзаголовке. Нам было предложено описать неолит, ранний и частично средний бронзовый век исторического региона Восточная Азия, а именно средних и нижних частей бассейнов Хуанхэ и Янцзы; иными словами — территории «древнего Китая» как таковой, где протекали основные социальные и этнические процессы, приведшие к формированию «китайской цивилизации». Разделы коллег посвящены данным по археологии периферийных по отношению к центрам формирования «китайской цивилизации» районов на территории совр. КНР. Кроме того, ими описаны некоторые культуры среднего и позднего бронзового века Восточной Азии, а также материал по археологии столиц ряда государств периодов Западного Чжоу и Чуныцю. По ходу работы нам пришлось восполнять и некоторые пробелы в рассказе о «периферии», например, описать неолит крайнего юга КНР (бассейна р. Сицзян — совр. пров. Гуандун).

По мере написания стало ясно, что для тома академической «Истории Китая», охватывающего время до середины I тыс. до н.э., необходимы разделы по политической истории, социальной структуре, верованиям, системе управления, хозяйственным отношениям периодов Шан-Инь, Западного Чжоу и Чуныцю, основанные, по преимуществу, на письменных источниках. После принятия решения о необходимости наличия таких разделов задача по их написанию также была возложена на нас. В целом нашим коллективом написано чуть меньше половины тома, а именно 482 страницы (см. Приложение 2).

Мы, как и наши коллеги, работали над этими темами в течение длительного времени. В основу наших разделов по археологии легли результаты многолетнего проекта, который был начат по инициативе Д.В. Деопика в 2003 г. Осуществляя его, была написана монография «Неолит и бронзовый век Восточной Азии» (готовится к печати), в которой приведена основная доказательная база наших выводов. В основу описания политической истории были положены материалы лекций по истории Китая в древности, читавшиеся в разных ВУЗах Москвы. Кроме того, нами и нашими учениками многие годы исследуются важнейшие письменные и эпиграфические источники. Результаты исследований опубликованы в виде статей в

периодике и размещены на сайтах: [Синология.ру](http://SinoLogia.ru), Academia.edu, [Истина МГУ²](http://ИстинаМГУ2).

Издание получилось научным, но, как и в других томах, в нём нет сносок на источники и литературу; впрочем, есть указатель, хронология, список литературы. Каждый археологический раздел предваряется картами историко-культурных зон Восточной Азии, которые отражают очертания береговой линии на конкретный период. В качестве иллюстративного материала подобраны образцы наиболее характерных керамических сосудов и других предметов.

В наших разделах читатель, не обладающий специальными знаниями, найдёт основные сведения по истории древней Восточной Азии. Конечно, они далеко не полны, но их уже достаточно, чтобы составить представление об особенностях истории этого региона в древности. Для специалиста же приведён набор гипотез и концепций, подкреплённых аргументами, которые могут быть рассмотрены при дальнейшем изучении. Если текст окажется сложным для восприятия, то можно порекомендовать, сначала прочесть введения и заключения к главам и разделам, в которых дана характеристика особенностей исторических периодов и сформулированы важнейшие итоги.

О новых возможностях и использованных методах

В настоящее время сложились исключительно благоприятные условия для перехода исследований древнейшей и древней истории Восточной Азии на новый уровень. С середины 80-х гг. XX в. в китайской археологической науке произошли принципиальные изменения. В последние десятилетия в научный оборот введён огромный массив новых материалов, принципиально возросла степень «раскопанности» всех областей совр. КНР, включая районы Нижней и Средней Янцзы, а также Великой равнины. Ежегодно в научной периодике КНР публикуются сотни отчётов о результатах археологических исследований. Растёт их качество. Применяются современные методы датирования, появляется всё больше работ по комплексному описанию отдельных памятников, а также по типологии отдельных предметов, погребений, орудий труда, выявляются новые культуры, уточняются их пространственные и временные границы и пр.

---

² С 2004 г. было опубликовано 17 совместных статей и тезисов докладов, соответствующих содержанию разделов по неолиту и бронзовому веку (список статей см. в Приложении 1). Кроме того, сведения о многих культурах и памятниках были опубликованы нами в «Большой Российской энциклопедии». Выходили и отдельные статьи каждого из авторов, они приведены в составленной М.Ю. Ульяновым «Избранной библиографии по истории Древнего Китая», опубликованной в 2013 г. [3].

Специфика современной ситуации в том, что сейчас почти все эти материалы доступны для исследователя. Например, с помощью крупнейшего государственного академического информационного ресурса КНР — CNKI, который развивается на базе Университета Цинхуа, можно получить доступ к статьям по археологии и истории из большинства журналов КНР, включая периферийные, а также ознакомиться с текстами диссертаций³. Кроме того, благодаря возможностям компьютерной техники, изменились условия работы — то, на что раньше при написании работы, подготовке иллюстраций и пр., уходило недели, сейчас можно сделать за минуты.

Однако доступность информации и наличие технических средств не только открывают новые возможности, но и порождают новые задачи, которые сопряжены с отбором, систематизацией и осмыслением большого объёма данных. Для этого необходимо использование специальных методов исследования и теоретических положений. Следует признать, что осмысление новых сведений применительно к Восточной Азии только начинается, новые возможности реализованы ещё далеко не полностью.

Ещё одна особенность текущего момента в развитии науки заключается в том, что в изменившихся информационных условиях требуют корректировки выводы многих обобщающих трудов даже недавнего прошлого, поскольку отражённые в них базовые представления по таким ключевым вопросам, как периодизация неолита и бронзового века, набор культур, определение их пространственных и временных границ, подробность их описания, — постоянно уточняются. Также требуют критического отношения помещённые в них таблицы по типологии керамических сосудов и каменных изделий⁴.

---

³ Выражаем благодарность Александре Сергеевой и Наталье Азаровой за помощь в приобретении карточек CNKI; Дарье Ковалёвой за помощь в получении статей на европейских языках; Ольге Городецкой, Максиму Целуйко, Николаю Щирому, Юлии Ершовой за помощь в приобретении книг.

⁴ Это обобщающие монографии и базовые вузовские учебники по археологии КНР, которые были написаны в 1980-х гг. [8], в начале 1990-х гг. [14; 15], а также переиздание монографии Чжан Гуанчжи «Археология Китая» и других работ в начале 2000-х гг. [9; 10]. Обобщающие труды выходили и в начале 2010-х гг. [11; 12; 13]. Поскольку обобщающие труды по археологии Восточной Азии на английском языке также были написаны в основном китайскими специалистами, то, на наш взгляд, их следует относить к китайской историографии, а не к западной [18; 19]. По числу работ китайских специалистов к китайской же историографии можно отнести сборник статей, вышедший под редакцией Анни Андерхилл в 2013 г. [16].

Подходы и концепции

Подходы

Археологические главы. Мы стремились воссоздать целостную картину древнейшей истории всех историко-культурных зон Восточной Азии и их населения в неолите и в раннем бронзовом веке. Написанный нами текст может быть отнесён к жанру *историко-археологического* описания, поскольку его содержание связано не только с анализом археологического материала, но и с этнической и социальной историей.

Мы описывали исторические и этнические процессы не всей территории совр. КНР, а только тех земель, которые составляли её цивилизационное ядро, поэтому важнейшее понятие наших разделов тома — «исторический регион Восточная Азия». Под ним мы понимаем средние и нижние течения Хуанхэ и Янцзы, территорию Шаньдуна и Великой китайской равнины, на которых и шли те исторические и этнические процессы, которые привели к образованию того, что принято называть «китайской цивилизацией».

Важнейшая задача — рассказать обо всех наиболее значимых культурах этого исторического региона. Рассказ о них предполагал разную степень подробности — более развёрнуто описаны культуры тех историко-культурных зон, в которых шли наиболее значимые с точки зрения развития всего региона исторические и этнические процессы.

Для этого были уточнены границы региона Восточная Азия. На севере они соответствуют линии прохождения Великой китайской стены, а на юге — хребта Наньлин. Районы севернее относятся к историческому региону Центральная Азия, южнее — к Юго-Восточной Азии. При этом внутреннее деление Региона на север (бассейн Хуанхэ) и юг (бассейн Янцзы) произошло не сразу, а к середине VI тыс. до н.э. Постепенно чётко очерчиваются ландшафтные границы историко-культурных зон — центральные единицы членения географического пространства Восточной Азии.

Была предложена модель описания исторического процесса в древней Восточной Азии, учитывающая значимость обеих её частей. При описании каждого периода указывались и описывались источники социального опыта долин Хуанхэ и Янцзы. Такой подход позволяет изучать историю Восточной Азии во всём многообразии этого мирового региона. Моноцентричный подход, в рамках которого упор делался на Среднюю Хуанхэ, изжил себя. Возвращение к нему — это не проявление здорового научного консерватизма, а игнорирование современных реалий.

Структура работы была задана представлениями о пространственном делении региона и периодизации его истории. Было введено

понятие «историко-культурная зона». Это Восток Средней Хуанхэ, Запад Средней Хуанхэ, Шаньдун, Нижняя Янцзы и Средняя Янцзы. К ним с определённого времени прибавились Верхняя Хуанхэ, Верхняя Янцзы и Великая равнина. В каждой такой зоне выделяются отдельные «аграрные очаги», связанные с долинами крупных и средних рек или их частями. И если зоны вполне очевидны, то выделение аграрных очагов только начинается, их границы и характеристики будут уточняться.

Историко-культурная зона — крупный географический район, состоящий из нескольких обширных земледельческих долин, связанных между собой речной системой. Она имеет естественные и чётко выраженные ландшафтные границы; границы зон, как правило, образуются пространствами, где невозможно или слабо представлено интенсивное земледелие (горы, леса, заболоченные пространства и т.п.). *Аграрный очаг* — это отдельная область внутри историко-культурной зоны (обычно — часть долины крупной реки или достаточно обширная долина реки средних размеров), тоже с очерченными ландшафтными границами. Внутри таких очагов возможно интенсивное земледелие, им присущи свои специфические особенности материальной и духовной культуры.

История Восточной Азии в древности — это история взаимодействия народов и археологических культур этих историко-культурных зон.

Палеогеография. Анализ содержания исторических и этнических процессов в древней Восточной Азии на современном уровне развития науки невозможен без представлений о геоморфологическом процессе формирования Великой равнины. Он очевиден для геологов и географов, но редко учитывается археологами и историками, хотя представления о нём были введены в научный оборот ещё в середине 60-х гг.⁵ Как отдельная историко-культурная зона Великая равнина сформировалась позднее остальных — в конце верхнего палеолита (ок. XVIII тыс. до н.э.) после повышения уровня вод Мирового океана в результате потепления климата и отступления ледников (т.н. «трансгрессии Мирового океана»). Тогда на месте современной Великой равнины возник большой пролив, отделяющий хребет Тайханшань и горы Суншань от Шаньдуна. Будем называть его «Древним проливом». В период с 7000 до 6000 гг. до н.э. уровень воды в Древнем проливе стал постепенно понижаться.

---

⁵ Например, классик археологической науки Чжан Гуанчжи регулярно воспроизводил существующие представления о нём в своих монографиях [9].

Тогда и началось формирование Великой равнины. К 2300 г. до н.э. в рамках бронзового века пролив окончательно исчез; в южной части Великой равнины интенсивно развивались земледельческие культуры, а центральная её часть покрыта болотами. К 1300 г. до н.э. геоморфологический процесс в основном завершился, и к эпохе поздней бронзы Великая равнина приобрела очертания, близкие к современным (кроме низовий Хуанхэ, которые продолжают увеличиваться и в наше время).

Учёт этих обстоятельств является ключевым для изучения особенностей исторического развития региона, в том числе для осмысления социальных, экономических, культурных, этнических процессов, а с появлением государства — и политических процессов. Всё это мы и стремились отразить в наших разделах.

Выделение и описание археологических культур. Уточнение и конкретизация представлений о географических границах региона и его внутреннем членении создали условия для более корректного выделения и описания археологических культур. В соответствующих разделах тома изложены важнейшие выводы, полученные нами в результате анализа археологических публикаций специалистов КНР, опубликованных в виде отчётов о раскопках на памятниках в периодике и в виде отдельных монографий.

В центре нашего внимания были вопросы, связанные с уточнением временных границ археологических культур и этапов их существования. Археологические культуры в среднем и позднем неолите, раннем и среднем бронзовом веке обычно существуют в пределах одного аграрного очага, их временные границы обычно — ок. 500–700 лет; в культурах могут выделяться этапы (ок. 100–300 лет). При установлении временных границ учитывались всегда только некалиброванные радиоуглеродные даты, поскольку методы калибровки очевидно ещё не устоялись. Для этого нами была собрана база данных радиоуглеродных датировок (некалиброванных) по всем описываемым культурам. Уточнение хронологических границ культур облегчило сопоставление синхронных культур и памятников отдельных историко-культурных зон. Мы обратили внимание на то, что далеко не всегда одна культура «перетекала» в другую, напротив, зачастую между ними бывали временные разрывы, порой значительные. Данное обстоятельство особенно существенно для отдельных периодов неолита.

Описание археологических культур включало стандартный набор сведений: место расположения, основные памятники, время начала раскопок, радиоуглеродные даты (некалиброванные), указание этапов; порой описание основных поселений (особенности местоположения, размеры, планировка), типов сооружений и погребений, особенности

погребального ритуала. Особенно тщательно описывались керамические комплексы, отражающие этническую принадлежность культуры. Большое внимание было уделено декору, орнаментам, а также символам и семантически значимым орнаментам. Несколько менее подробно описывались орудия труда. Одна из стержневых тем — зарождение и развитие письма.

В наших разделах изложены результаты анализа форм керамических сосудов разных памятников и сопоставление керамических комплексов разных культур. Для проведения анализа керамических и орудийных комплексов были созданы «базовые таблицы», которые отражают результаты систематизации и классификации сосудов и орудий труда конкретного памятника. Они позволяют исследовать комплексы всех описываемых культур и сопоставить их между собой. Кроме того, составлялись «аналитические таблицы», которые отражают результаты анализа типологии отдельной категории сосудов. Они позволили сопоставить формы сосудов одной категории, принадлежащие различным культурам (чаши, горшки, триподы и т.д.). Такой подход соответствует научным интересам одного из авторов — Д.В. Деопика, имеющего полувековой стаж полевого археолога и специалиста по типологизации и морфологическому анализу керамических сосудов с помощью методов статистического анализа.

Периодизация. Уточнение временных границ археологических культур всех историко-культурных зон позволило уточнить абсолютную периодизацию древней истории Восточной Азии. Приведём её ниже.

- 9000–5500 гг. до н.э. — ранний неолит
  - 9000–7000 гг. до н.э. — первый этап
  - 7000–5500 гг. до н.э. — второй этап
- 5500–3500 гг. до н.э. — средний неолит
  - 5500–4500 гг. до н.э. — первый этап
  - 4500–3500 гг. до н.э. — второй этап
- 3500–2500 гг. до н.э. — поздний неолит
  - 3500–3000 гг. до н.э. — первый этап
  - 3000–2500 гг. до н.э. — второй этап
- 2500–1800 гг. до н.э. — ранний бронзовый век
  - 2500–2100 гг. до н.э. — первый этап
  - 2100–1800 гг. до н.э. — второй этап
- 1800–1300 гг. до н.э. — средний бронзовый век
  - 1800–1500 гг. до н.э. — первый этап
  - 1500–1300 гг. до н.э. — второй этап

1300–770 гг. до н.э. — поздний бронзовый век

1300–1000 гг. до н.э. — первый этап (государство Шан-Инь, ок. 1300–1027 гг. до н.э.)

1000–770 гг. до н.э. — второй этап (государство Западное Чжоу, 1027–771 гг. до н.э.)

Выделение этапов внутри периодов позволило добиться значительной подробности в описании исторического процесса.

Разработка современной периодизации важна, поскольку использование в литературе устаревших понятий начала XX в. (*янишао* и *луншань*), когда речь идёт о неолите, и элементов традиционной периодизации, основанной на мифологии, когда речь идёт о бронзовом веке, значительно затрудняли осмысление и систематизацию нового материала. Тем не менее сейчас, когда удревлено время возникновения государственности Восточной Азии, важно соотнесение этих данных с историческим преданием, сохранившимся в национальной культурной традиции потомков *хуася*. Так, в китайской историографической традиции первый этап раннего бронзового века соотносится со временем мифических «Трёх августейших, пяти владык» (кит. *сань хуан у ди* 三皇五帝), второй и начало среднего бронзового века — с легендарным государством Ся (кит. *ся чао* 夏朝), расположенным в южной части Востока Средней Янцзы и на прилегающих районах Великой равнины. По преданию, оно было создано выходцем из Нижней Янцзы Великим Юем, совмещавшим в себе черты бога, культурного героя (усмирение потопа) и исторического деятеля (основание династии правителей царств *вьетов* Юэ и *хуася* Ся). Поскольку в современной китайской историографии миф и историческая реальность зачастую не разделяются, то отсюда возникает очень важная задача корректного разграничения мифа и исторического предания⁶.

Реконструкция этнической истории. Прослеживание этнических процессов — одна из самых важных и сложных задач в изучении древнейшей истории Восточной Азии. При интерпретации археологического материала мы стремились соответствовать уровню, заданному в известной серии «Археология СССР», во многих томах которой даётся этническая атрибуция археологических культур [5].

Специалисты только начинают изучать этногенетические процессы в древней Восточной Азии. Описывая их, мы отталкивались от данных лингвистов о том, что коренным населением долин большей

---

⁶ Здесь мы сталкиваемся с интереснейшим культурным феноменом — сохранением элементов мифического мышления у современных китайских историков. Об этом см. [7, с. 90–92.]

части Восточной Азии ещё на начало III тыс. до н.э. являлись носители аустрических языков (антропологически — южные монголоиды), на основе которых возникли известные сейчас этносы: *хмонг-миены* (кит. *мяо-яо*) Средней Янцзы и, видимо, их северная группа на востоке Средней Хуанхэ, а также *аустроазиаты* (*вьеты*) Нижней Янцзы, *паратаи* верхних и средних течений южных притоков Средней Янцзы и *аустронезийцы* (кит. *дуньи* — «восточные и») запада и юга Шаньдуна. Все они — рисоводы долин влажных субтропиков. Мы исходим из того, что аустрические народы первоначально заселяли всё пространство субтропического климата в то время, а значит, составляли основную часть населения Восточной Азии. Но нельзя исключать, что наиболее северные их группы были адаптированы к жизни в зоне умеренного климата востока Средней Хуанхэ и Нижней Вэйхэ.

Носители сино-тибетских языков пришли в Восточную Азию, по-видимому, в середине VI тыс. до н.э. из Центральной Азии или Южной Сибири. Они осели на Верхней Хуанхэ в «ланьчжоуском» аграрном очаге, а оттуда расселялись на Восток (восточные сино-тибетцы) и Юг (тибето-бирманцы). На восток по долине Вэйхэ шли предки *хуася* (ставшие, в свою очередь, предками современных этнических китайцев *ханьцзу*) — восточные сино-тибетцы. Та же часть, которая шла на юг, в Сычуаньскую котловину и далее, дала со временем тибето-бирманцев — единственных рисоводов среди неаустрических народов⁷.

История этносов в догосударственный и раннегосударственный периоды — это та часть исторической науки, которая зиждется на археологии: именно её данные позволяют судить о территории расселения этносов и длительности их проживания в том или ином месте. Значимость археологических источников в этой схеме сохраняется и с появлением письменных источников, в которых содержатся названия народов и первые данные о взаимодействиях между ними.

Наш подход основывался на представлении о том, что одной археологической культуре соответствует один «народ» (но не наоборот) или его чем-то отличающаяся часть. Каждой культуре присущ свой набор сосудов, который составляет керамический комплекс. Комплексы различных культур всегда имеют значительные отличия, они и составляют «этно-керамические» признаки отдельных народов. Керамическим комплексам разных этапов одной культуры присущи

---

⁷ *Хуася* — название населения Средней и Нижней Хуанхэ (Нижняя Хуанхэ — это центр и север Великой равнины). В таком значении термин впервые появляется в середине I тыс. до н.э. в «Чуньцю Цзочжуань» (сообщение за 547 г. до н.э.).

общие устойчивые формы, которые несколько видоизменяются во времени, от этапа к этапу. Существует и преемственность культур в керамике в пределах одного или нескольких соседних аграрных очагов. Синхронные культуры, расположенные в разных аграрных очагах одной и той же историко-культурной зоны, часто имеют общие формы сосудов, но у каждой есть и свои формы. Это позволяет изучать межэтнические взаимодействия. А выявление новых, пришедших извне, массовых форм сосудов и установление источников их заимствования позволяет реконструировать этнические процессы.

Проведённое нами исследование большого числа археологических памятников в очагах каждой из историко-культурных зон позволило судить об этнической ситуации там. В керамических комплексах культур родственных и культур неродственных народов есть общие черты. У родственных народов они вызваны общим происхождением, фундаментальными формами хозяйственной деятельности и, в меньшей степени, социальными отношениями и верованиями. У неродственных народов общие черты появляются в результате взаимодействия друг с другом путём восприятия элементов культуры одного этноса другим, прежде всего — верований и связанных с ними культовых (ритуальных) сосудов и сакральных изображений на них.

Проведённое исследование отдельных культур дало возможность начать описание истории «этно-керамических» общностей, за которыми бесспорно стояли, в частности, этнические группы как аустроазиатских народов: протоюэ (*вьеты*) на Нижней Янцзы, протохмонги на Средней Янцзы, так и восточной группы сино-тибетских народов, которые, достигнув Востока Средней Хуанхэ, вступали в контакт с жившими там северными группами аустрических народов; следы последних присутствуют как в языке более поздних надписей *хуася*, так и в генах (женских) современных *ханьцзу*.

Описание политической истории. В разделах по истории периодов Шан-Инь, Западное Чжоу, Чуньцю (эпоха «Пяти гегемонов»), опираясь на данные письменных источников, мы предложили вариант системной характеристики политической истории, кроме этого описали верования, социальную организацию, государственное устройство и систему управления. При описании отдельных периодов мы стремились сохранить заданную вначале модель описания прошлого Восточной Азии по историко-культурным зонам. Поэтому, не ограничиваясь описанием истории государств Шан-Инь и Западного Чжоу, сообщали и о других, прежде всего наиболее древних, государствах региона. Сведения о них появляются благодаря открытиям археологов, а перечень названий этих государств пополняется благодаря усилиям эпиграфистов. В ряде случаев они соотносятся друг с другом.

Приступая к описанию политического процесса в государствах Шан-Инь и Западное Чжоу на основе данных письменных памятников, мы учитывали то, что их сведения зачастую имеют характер легенд и исторического предания. Кроме того, они содержат в себе сильную «идеологическую» составляющую, например, о политической истории Шан известно только из источников, отражающих западночжоускую историографическую традицию, которой свойственна «дискредитация» шанских монархов. Всё это потребовало применения методов «критики текста» источников.

***

Тексты наших разделов и в археологической, и в сугубо исторической частях тома базировались на ряде концепций, которые отражают своеобразие исторического развития Восточной Азии.

Основные концепции

Концепция «двуединства» исторического региона Восточная Азия

Важнейшая особенность исторического процесса Восточной Азии заключается в формирующемся «двуединстве» её основных частей: северной, лежащей в зоне умеренного климата Средней Хуанхэ (в которой жили просоводы сино-тибетцы) и южной, лежащей в зоне субтропиков бассейна Нижней и Средней Янцзы (где жили рисоводы — австрийские народы, предки *хмонгов*, *юэсцев*, *усцев*, а также близкие к ним *хуайские и*, *восточные и* и др.). Австрийские народы — аборигенные в регионе, а предки носителей сино-тибетских языков по данным лингвистов пришли в регион в VII–VI тыс. до н.э.

«Двуединство» Восточной Азии — центральная концепция всех наших частей первого тома «Истории Китая», которые так или иначе её раскрывают.

Активному взаимному восприятию социального и культурного опыта способствовали следующие факторы:

— особая роль внутрирегиональных связей, ведущая по мере роста плотности населения, к сближению сначала культурному и социальному (для части верхов), а затем политическому (но не этническому) населения всех шести «историко-культурных зон». Контакты внутри Восточной Азии между народами всех историко-культурных зон были сильнее, чем вовне;

— добровольное восприятие социального опыта друг у друга на уровне элит, что было predetermined особым «верхушечным» типом контактов. В III — первой половине II тыс. до н.э. с появлением государств на Янцзы и на Шаньдуне у народов южной и северной частей Восточной Азии возникли общие черты в религиях верхов.

Это видно на примере сначала широко распространённого в рамках региона южного «нефритового комплекса» ритуальных предметов и символов власти, а затем, с середины II тыс., — северного «бронзового комплекса», состоящего из сосудов, которые использовались во время церемоний в рамках государственного культа предков правящей династии. В этих условиях в Восточной Азии в конце древности возникло такое специфическое явление, как «религиозная дополнителность». В то время как зачастую в империях побеждает одна вера (и не всегда — завоевателей), а остальные уходят вглубь простонародной культуры и сосуществуют как ереси или суеверия, здесь сформировался синкретизм южных и северных верований;

— возникновению двуединства способствовало отсутствие сильных соседних государств. У этих двух блоков не было возможности опереться на другое большое и сильное государство.

Концепция «двуединства» позволяет составить целостное представление о развитии Восточной Азии. Встречающийся в историографии перекос в сторону северной части проистекает из «хуанхэцентричной» концепции развития древнекитайской цивилизации. Её также называют «имперской» и «нуклеарной». Такой подход существенно ограничивает возможности исторических интерпретаций, поскольку препятствует пониманию исторических процессов в регионе.

В целом, история древней Восточной Азии — это история многопланового великого историко-культурного сближения сино-тибетских и аустрических народов, которые в рамках «двуединого» исторического региона Восточная Азия создали сначала «двуединую археологическую культуру», затем — «двуединое политическое пространство», и в конце концов — «двуединую империю» (III в. до н.э.). Таково основное содержание исторического и этнического процесса в древности.

Формирование «двуединого» этноса хуася на основе межэтнического взаимодействия

Важнейшим с точки зрения этнической истории региона является процесс формирования этноса (точнее, этнической общности) хуася — прямых предков современных китайцев. Современный государствообразующий этнос общекитайского государства ханьцзу (преемник хуася) возник в период империи Западная Хань. Возникновение нового этноса — одно из следствий действия закономерностей развития Восточной Азии как «двуединого региона».

На основе анализа керамических комплексов и установленных «этно-керамических» признаков мы пришли к выводу, что этот процесс шёл на обширных пространствах Востока Средней Хуанхэ; в нём принимали участие и восточные группы сино-тибетцев, и северные

группы аустрических народов (вероятнее всего, протохмонгов). В его становлении предположительно можно выделить следующие этапы: 3500–2500 гг. до н.э. — выделение восточных сино-тибетцев; 2500–2100 гг. до н.э. — интенсивные контакты восточных сино-тибетцев с аустрическими народами, восприятие их социального опыта; 2100–1600 гг. до н.э. — завершение формирования *хуася*, возникновение у них ранних государств, освоение ими нескольких взаимосвязанных очагов на востоке Средней Хуанхэ, на севере и в центре Великой Равнины; 1600–1300 гг. до н.э. — политическое освоение Великой Равнины при ранних Шан.

Итак, процесс формирования *хуася* завершился к концу первой половины II тыс. до н.э. Исследование показало, что ко времени ок. 1600 г. до н.э. для *хуася* разных областей характерен хозяйственный горшок-трипод на полых ножках, который является этнокультурным маркером их как этноса. Эта форма восходит к более ранним аустрическим формам: «двойному» сосуду с такими же ножками, а тот, в свою очередь, возник из южного кувшина-трипода с полыми ножками и ручкой.

Основная пружина социальной и политической истории *хуася* состояла в сочетании демографического роста и в наличии поблизости новых удобных для хозяйственного освоения земель Великой равнины. На этих землях *хуася* практиковали формы неполивного земледелия (просо, позднее — пшеница).

Концепция длительного развития иероглифической письменности и существование дошанского письма в конце V — начале II тыс. до н.э.

Одно из важнейших достижений китайской археологии — доказательство того, что иероглифическая письменность зарождается в неолите и проходит длительный путь развития. Имеющийся материал показал, что эта письменность формировалась в сфере сакральной коммуникации и мантики, а не в хозяйственной сфере, как часто предполагается. Она развивалась и функционировала не обособленно, а в тесной связи с другими знаковыми системами: сакральными, хозяйственными и социальными символами, прежде всего — с сакральными. Первоначально их функции были близки, но символ служил для обобщённой визуализации сообщения, а письмо стало средством его вербализации.

Приведённые в томе сочетания ранних форм графических знаков конца V–IV тыс. до н.э. связаны именно с той формой передачи информации, которая характерна для письменности — не через символ, а через иероглифы, передающие конкретные сообщения. Не ограничиваясь известными единичными находками среднего бронзового

века (надпись из Дингунцунь, билингва из Лунцючжуана и т.п.), мы описали наиболее характерные массовые свидетельства использования письма в древнейший период существования письменности. Например, было уделено много внимания древнейшему «архиву» надписей из Шуандуня (4500–3800 гг. до н.э.). Большая часть ранних образцов письма из разных памятников, судя по месту нахождения, принадлежит аустрическим народам.

Шан-иньская иероглифика является письменностью *хуася*, и поскольку в том виде, в котором она известна даже по своим самым ранним находкам (сер. XIII в. до н.э.), это уже сложная оформившаяся система письма, то столь же очевидно, что она была в обиходе и до возникновения государства Шан-Инь (ок. 1300 г. до н.э.). Существенно, что непосредственный предшественник шан-иньской иероглифики (кит. *цзягувэнь*) всё ещё неизвестен. Хотя одна из форм письма на Нижней Янцзы в Лянчжу (памятник Мяоцян, конец III тыс. до н.э.) и Учэне (середина II тыс. до н.э.) может рассматриваться как восходящая к общему предшественнику.

История Восточной Азии в неолите, раннем бронзовом веке

Описывая **ранний неолит** (9000–5500 гг. до н.э.), мы учитывали, что именно в это время очерчиваются исторические границы Восточной Азии. Упор был сделан на рассмотрение первых земледельческих памятников на территории собственно региона, принадлежность которого к раннему неолиту не вызывает сомнения. Одновременно обосновали, почему нельзя начинать рассказ об археологии региона Восточная Азия с находок вне региона к югу от хребта Наньлин (Гуандун, Гуанси).

Ранний и первый этап среднего неолита описаны нами с учётом существования тогда на месте Великой равнины Древнего пролива. Ранние находки в границах тогдашнего региона Восточная Азия есть на Нижней Янцзы, Средней Янцзы, на Шаньдуне и в северной части Востока Средней Хуанхэ. На более западных территориях они пока не выявлены. Первые земледельческие памятники найдены в долине Янцзы — в бассейне оз. Поянху на Нижней Янцзы и у оз. Дунтинху на Средней Янцзы.

Для более позднего времени значимы культуры по периметру Древнего пролива, вдоль побережья которого осуществлялись коммуникации между близкими по языку и культуре народами, жившими по его периметру. Тогда у жителей различных историкокультурных зон, представителей аустрических народов, уже существовали интенсивные контакты и шёл обмен социальным опытом, схожа была и религиозная символика.

В конце раннего неолита были заселены и начали бурно развиваться и прочие аграрные очаги. В это время ранние земледельцы осваивали долины небольших рек в предгорьях.

Было показано, что сравнительно рано формируется комплекс ритуальных сосудов, характерный для аустрических народов. Он включает фляги-корчаги с ручками-ушками и конический сосуд, названный «рюмкой», покрытый сакральными символами; формы и декор «рюмок» никогда не повторяются полностью, это — важнейший атрибут культа предков конкретной семьи (рода, патронимии?).

Средний неолит (5500–3500 гг. до н.э.) — время ускоренного формирования в Регионе *«восточного субрегиона»*, включавшего ряд культур аустрических народов Нижней Янцзы, Средней Янцзы, Шаньдуна и востока Средней Хуанхэ.

Этот период был разделён нами на два этапа: первый (ранний) и второй (поздний).

По данным палеоклиматологии, в течение этого периода изотерма смещалась к югу, и пришлое сино-тибетское население, просоводы, видимо, поэтому получили возможность расселения на западе Средней Хуанхэ (в долине Вэйхэ). История второго этапа среднего неолита и позднее описывалась с учётом формирования на месте Древнего пролива Великой равнины, на территории которой и разворачивались важнейшие исторические и этнические процессы.

В это время, вследствие регрессии вод мирового океана, начался важный геоморфологический процесс — обмеление Древнего пролива с постепенным заполнением его плодородными наносами Хуанхэ и рек Шаньдуна и дальнейшим заболачиванием.

Сформировались предпосылки для возникновения крупнейших по площади аграрных очагов Великой равнины. Часть аустрических народов, живших по побережью Пролива (предки аустронезийцев), утрачивая привычную экологическую нишу, начали мигрировать по морю на юго-восток, заселяя Тайвань, юг Индокитая и юго-восток Индокитайского полуострова и острова архипелагов Юго-Восточной Азии.

С середины V по середину IV тыс. до н.э. развитие Региона стало ещё более динамичным. Как и везде, ранее всего сложные социальные структуры формировались у жителей субтропиков — в Восточной Азии это аустрические народы. На южном побережье Древнего пролива шло формирование письменности (культуры Цзяху-2, Хоуцзячжай, Шуандунь). Крупный «архив» надписей, найденный в Шуандуне (уезд Бэнбу, пров. Аньхой, на Средней Хуайхэ) на территории чётко реконструированного храмового комплекса, и следы мантических действий (пробивка доньев ритуальных чаш) заставляют поста-

вить вопрос о зарождении отдельных институтов государственности уже в этот период.

В эти времена ландшафтная ниша наиболее интенсивно развивавшихся земледельческих обществ, так же как и на Ближнем Востоке, — это небольшие долины небольших рек (как в сиро-палестинском регионе, где в долине Иордана возникло в VIII тыс. до н.э. обнесённое стенами городское поселение Иерихон) и небольших притоков крупных рек (как в Месопотамии). Особое внимание было уделено началу заселения и хозяйственного освоения тех областей Великой равнины, которые прилегали к другим историко-культурным зонам. В результате сопоставления сакральных орнаментов на «парадных» сосудах были выделены признаки, подтверждающие культурные связи между жителями различных историко-культурных зон, например, Шаньдуна и Востока Средней Хуанхэ.

В китайской историографии, как правило, культуры первого этапа среднего неолита (Пэйлиган, Цышань и пр.) уже сравнительно давно описываются отдельно, но при описании второго этапа такой ясности всё ещё нет. Выделение современных культур здесь только начинается. В литературе, особенно популярной, зачастую всё ещё используются устаревшие названия. На западе Средней Хуанхэ это «Яншао»; на Шаньдуне — «Давэнькоу», на Средней Янцзы — «Даси» и т.п. Признаком того, что это не культуры, а периоды является то, что их временные границы «растянуты» на полтора, а то и два тысячелетия, а сами археологи при анализе конкретного материала пытаются выделять их различные «варианты», которые чаще всего было бы целесообразнее считать самостоятельными культурами.

Мы уделили этой проблеме значительное внимание, в результате анализа материалов публикаций китайских археологов нами был уточнён список культур, их временные и пространственные границы. Поскольку многие культуры выделяются лишь по одному эпонимному памятнику (Хэмуду, Бэйиньянин, Дахэцунь и др.), то сейчас не всегда можно утверждать, имеем ли мы дело с этапом развития одной культуры или с отдельной культурой. Пока эти этапы были описаны нами отдельно в соответствующих разделах тома.

Поздний неолит (3500–2500 гг. до н.э.) был разделён нами на два этапа: 3500–3000 и 3000–2500 гг. до н.э. В этот период все историко-культурные зоны принимают свои привычные очертания. На Нижней Янцзы и Шаньдуне (несколько позднее на Средней Янцзы и на Великой равнине) фиксируются различные признаки зарождавшейся государственности: появились обнесённые стенами крупные городские поселения с дворцовыми и храмовыми сооружениями на платформах, комплекс символов власти из нефрита, городская

керамика, продолжилось развитие письменности (отмечено существование нескольких форм). Эти государства тяготели к небольшим долинам крупных рек. Стал более интенсивным процесс заселения и хозяйственного освоения Великой равнины.

Было привлечено внимание читателей к тому, что в северо-восточной части Суншаньского нагорья (южная часть Востока Средней Хуанхэ) выявлен городской памятник Сишань (к северо-западу от г. Чжэнчжоу), который относится к концу культуры Циньванчжай (3000–2400 гг. до н.э.) и в настоящее время считается самым ранним городом в бассейне Хуанхэ.

Переходя к **раннему бронзовому веку** (2500–1800 гг. до н.э.), важно отметить, что на территории региона всё ещё нет находок изделий из меди, поэтому энеолит как отдельный период здесь пока не выделяется. Есть основания предполагать, что источниками заимствования технологии изготовления бронзы для севера региона была Южная Сибирь, для юга — районы к югу от хребта Наньлин вплоть до Среднего Меконга. В главе приведены названия ранних памятников и названы основные источники сырья.

Ранний бронзовый век — это бесспорное время распространения и развития государственности. Накопившийся к настоящему времени археологический материал позволяет утверждать, что уже к середине III тыс. до н.э., то есть накануне перехода к металлу или в начале эпохи металла, в Восточной Азии существовали государственные образования. Они выявлены археологами на Нижней Янцзы, в долине оз. Тайху. На настоящий момент это семь крупных областей, в которых могло существовать около двадцати государственных образований, которые предположительно по примеру Нижней Месопотамии III тыс. до н.э. можно отнести к *номовому* типу. Основным их населением, вероятнее всего, были аустроазиаты *протоюэ* (*протовьеты*).

Мы попытались охарактеризовать особенности развития этой историко-культурной зоны на первом этапе раннего бронзового века (соответствует Лянчжу-2, 2700–2200 гг. до н.э.) и показать, какие изменения произошли здесь при переходе ко второму этапу (Лянчжу-3, 2200–1900 гг. до н.э.). Результаты многолетних систематических раскопок в районе деревни Лянчжу дают представление об одном из таких государств, видимо, крупнейшем в этой историко-культурной зоне. При описании оно было названо нами «царством Мо» — по городищу Моцзяошань.

Здесь в долине р. Шаоси, впадающей в оз. Тайху с юга, располагался крупнейший из ныне известных политических центров, который бесспорно может быть атрибутирован как государственный. На

его территории были выявлены платформы, на которых возводились дворцы и культовые сооружения, места погребения царей и высших жрецов (Фаньшань), окружённых могилами знати. Комплекс этих памятников был обнесён стеной из утрамбованной глины. Её протяжённость с юга на север — ок. 1800–1900 м., с запада на восток — ок. 1500–1700 м. Общая площадь огороженного пространства — более **2 900 000** кв. м. Ещё один погребальный комплекс (Яощань) был выявлен на другом берегу Шаоси, там погребения высшей знати заложены на выступах ступенчатых пирамид, которые ранее (во времена Лянчжу-1, 3300–2700 гг. до н.э.) использовались в качестве культовых объектов (предположительно, мест жертвоприношений).

Для этого времени характерно наличие комплекса изготовленных из нефрита сакральных атрибутов высшей власти, искусно изготовленных с помощью сложных технологий. Их анализ позволил увидеть, что по сравнению с предыдущим периодом значительно усложнилось видение мира, получил структурирование мир богов, возникло жречество как отдельная социальная группа, оформился культ Верховного божества, изображение лика которого встречается на высокохудожественных сакральных предметах⁸. В распоряжении специалистов есть памятники письменности этого времени, найденные на территории Нижней Янцзы. Здесь было распространено как минимум три вида письма, которое использовалось в разных сферах. И хотя надписей пока найдено мало, они уже неплохо описаны. Выделено несколько видов: уже не только «геометрическое» письмо, но и письмо «полыми» иероглифами, «линейное» письмо (прото-чжоуское письмо) иероглифами, состоящими из комбинации нескольких изогнутых линий. Особый интерес вызывают иероглифы, объединённые в группу «протоцзягувэнь» (п-к Мяоцян в районе Моцзяшань).

---

⁸ Устоявшийся в отечественной литературе термин «маска *тао-те*» (и тем более «обжора») для образа этого божества на более поздних бронзовых сосудах представляется исключительно неудачным. Возникнув в середине III тыс. до н.э. на Нижней Янцзы, он в одной из простых своих местных разновидностей был практически без изменений воспринят *хуася*. Возможно, это известное по шан-иньской эпиграфике божество Верховный владыка (кит. Шанди).

Понятие *тао-те* встречается в трактате III в. до н.э. «Люйши чуньцзо» («Вёсны и осени господина Люя») в главе «Сянь ши» («Предвидение»): «На чжоуских триподах изображался монстр Таоте — с головой, но без туловища — он хватал человека, но не мог его проглотить целиком и тем наносил вред себе самому. Эти изображения олицетворяли возмездие» [4, с. 242]. Соответственно, это позднее, эпохи Чжаньго, переосмысление западночжоуских реалий.

Возможно, их и не следует напрямую отождествлять с иероглифами шанского времени, но в любом случае перед нами один из прямых предшественников распространённого там письма: 有 (ю 有) — в шанском письме имеет разные значения, в том числе «обильно», «изобильный»; здесь он размещён на отгибе венчика; 己 (цзи 己) — в шанском письме это циклический знак: шестой знак десятиричного цикла, а также — «сам, свой, собственный»; нельзя исключить, что в этом же значении он использовался ещё в Лянчжу-3; 册 (цэ 册) — в шанской иероглифике этот иероглиф имеет значения «связка бамбуковых планок», «написать на планке».

В III тыс. до н.э., в конце неолита и на первом этапе ранней бронзы, центры государственности прослеживаются и в соседних историко-культурных зонах: на Средней Янцзы и в различных частях Шаньдуна. Особое внимание в томе привлечено к культуре Шицзяхэ-2 (2500–2100 гг. до н.э.). Это единая культура, объединившая земли двух историко-культурных зон, — южной части востока Средней Хуанхэ (Суншаньское нагорье) и Средней Янцзы (прежде всего её центральной области и районов долины Среднего Ханьшуя), где жили северные группы протохмонгов. Там на её основе шло формирование государственности. Там же был найден крупный комплекс обнесённых валом сооружений и групп зданий, но площадь пространства внутри стен в три раза меньше, чем в Мо — ок. 990 000 кв.м.

На северо-западе востока Средней Хуанхэ также формировались государства; наиболее интенсивно развивались аграрные очаги на средней Фэньхэ в рамках городской культуры Таосы-4 (2300–1800 гг. до н.э.) и в долине соседней р. Сушуй в рамках культуры Дунсяфэн-1 (2000–1700 гг. до н.э.). Для местных городских памятников характерны наличие фортификационных и дворцовых сооружений, сложная керамика, нефритовые изделия, изображения божеств, сакральных существ и изделия из бронзы. Этническая принадлежность их жителей всё ещё требует уточнения, весьма вероятно, что это северная группа аустрических народов, но нельзя исключить и наличие здесь в конце периода восточных групп *сино-тибетцев*.

По периметру Великой равнины также возникали отдельные, порой крупные, городские поселения, обнесённые массивными стенами из утрамбованной земли. На Шаньдуне им часто сопутствовали скопления поселений меньших размеров (своего рода агломерации). В это время в регионе, особенно после климатических изменений 2200–2100 гг. до н.э.⁹, ускоряются этногенетические процессы, в том числе и приведшие к формированию этноса *хуася*.

---

⁹ Об изменениях климата в это время см. [1].

К концу III тыс. до н.э. на Великой равнине возникли новые аграрные очаги. Их освоение требовало проведения ирригационных и мелиоративных работ. Вероятнее всего, именно к этому времени древняя традиция относит рассказ о южном (юэском) царе Великом Юе — укротителе Потопа на Великой равнине. Это мифическое осмысление этно-культурных контактов аустрических народов и восточных сино-тибетцев, когда шло формирование *хуася*. Древнекитайская письменная традиция донесла сведения об их общем государстве — о Ся, созданном всё тем же Великим Юем, который усмирив «Великий потоп» якобы разделил всю Восточную Азию на «девять областей» (*цзю чжоу*), наладив поступление дани с каждой из них.

В среднем бронзовом веке (1800–1300 гг. до н.э.) помимо Нижней Янцзы интенсивные политические, экономические, социальные и культурные процессы шли на территории Великой равнины, север которой во II тыс. до н.э. — это Нижняя Хуанхэ, и соседних историко-культурных зон — на Востоке Средней Хуанхэ и на Шаньдуне.

Описывая Нижнюю Янцзы, мы охарактеризовали крупный сельский памятник Мацяо (1700–1300 гг. до н.э.), расположенный недалеко от некоего ещё не раскопанного города. Структура городов того времени известна благодаря раскопкам южнее оз. Поянху, в Учэне (Учэн-1, 1600–1300 гг. до н.э.). На его же примере можно судить о письменности, а об элитной материальной культуре того времени (в том числе о сложившемся комплексе атрибутов власти из бронзы — ритуальные сосуды и предметы вооружения) можно узнать по находкам в расположенном сравнительно недалеко царском склепе в Синьгане. Поэтому мнение о полном упадке Нижней Янцзы после «гибели Лянчжу» представляется неубедительным.

В этот период важнейшим центром социального развития в Восточной Азии впервые становится южная часть Востока Средней Хуанхэ. На первом этапе среднего бронзового века (1800–1500 гг. до н.э.) государственность прослеживается к западу от Суншаньского нагорья в долине р. Ло: культуры Ванвань-3 (2100–1800 гг. до н.э.) и Эрлитоу-2-4 (1800–1400 гг. до н.э.). В рамках этих культур сохраняется близость с культурами Средней Янцзы, характерная для предшествующей культуры Шицзяхэ-2.

С точки зрения этнической истории средний бронзовый век — это время завершения формирования и начало широкого расселения нового этноса. *Хуася*, уже жившие на большей части Средней Хуанхэ, постепенно заселяли земли центральной и северной части Великой равнины, продолжая интенсивные контакты с соседними аустрическими народами. В связи с большим значением этих процессов был

описан ряд памятников центральной части Великой равнины и западной части Шаньдуна, где тоже происходило расселение *хуася*, — дана характеристика керамического комплекса этого нового этноса на примере распространённой там культуры *Юэши* (1700–1400 гг. до н.э.).

С точки зрения политической истории первый этап среднего бронзового века — это время, к которому относится первое сообщение письменной традиции о государстве *хуася*. Упоминается его название (Шан), название рода правившей в нём династии (Цзы 子), имя её родоначальника (Чэн Тан) и название столицы (г. Бо). Учёные XX в. установили весьма вероятное место её локализации — в центральной части Великой равнины. Исходя из этого, в рассматриваемом томе мы обратили внимание на то, что материальная культура этой области известна на примере памятника Ваньюфан (уезд Юнчэн, 2100–1400 гг. до н.э.), керамический комплекс которого содержит материал, демонстрирующий связи как с Нижней Янцзы (с памятником Гуанфулинь, 1900–1700 гг. до н.э.), так и с памятниками востока суншаньского очага и запада Шаньдуна (культура *Юэши*). Таким образом, место расселения шанцев в Бо располагалось на пути миграционных потоков вдоль южной части Великой равнины, шедших с Востока Средней Хуанхэ и с Шаньдуна. Шанцы жили на стыке хозяйственных районов, являлись носителями нескольких культурных традиций — как *хуася*, так и аустрических народов. Это был народ, сформировавшийся в новую историческую эпоху, поэтому в значительной степени принадлежавший миру *хуася*, но элитарная культура несла в себе в основном аустрические черты.

Чэн Тану в китайской историографической традиции приписывается победа над последним правителем государства Ся — Цзе. Поскольку Чэн Тан, судя по указанию сроков правления шанских государей в средневековых памятниках (энциклопедия *Тай-пин юй-лань*), правил ок. 1654–1642 гг. до н.э., то можно предположить, что середина XVII в. до н.э. — это время, когда государство *хуася* Великой равнины нанесло поражение некоему крупному государству южной части Востока Средней Хуанхэ, в котором ещё преобладал аустрический компонент.

Но в последующем на втором этапе (1500–1300 гг. до н.э.) в южной части Востока Средней Хуанхэ возникло ещё более крупное государственное образование, о котором свидетельствуют раскопки городских стен на территории совр. г. Чжэнчжоу. Для культуры этого государства, как и в более ранние периоды, характерно сохранение родства со Средней Янцзы. Действительно, культура на юге Средней Хуанхэ, Чжэнчжоу–Эрлиган–1-2 (1450–1200 гг. до н.э.) и

на севере Средней Янцзы, культура Паньлунчэн-3-5 (1550–1300 гг. до н.э.) имеют настолько много общих черт, что можно говорить об этнокультурном единстве жителей этих двух аграрных очагов, которыми были, вероятнее всего, северные группы *хмонгов* (кит. *мяо*). Но очевидно, что оно включало в себя и территории расселения *хуася*.

Обнесённый стеной город на территории совр. г. Чжэнчжоу, судя по его размерам, мог быть политическим центром этого государства. Важную роль играл и Паньлунчэн, который был расположен южнее, недалеко от крупных месторождений меди и олова Средней Янцзы. В рамках этого пространства и складывалось многое из того, что в завершённой форме будет характерно для культуры государства позднего бронзового века Шан-Инь (ок. 1300–1027 гг. до н.э.), — это, прежде всего, ритуальные сосуды из бронзы, которые использовались в рамках культа предков представителями знатных родов, включая царский.

В источниках сохранились сведения о переселениях государей Шан, потомков Чэн Тана, по периметру Великой равнины. Этот отражённый в источниках и подтверждённый археологически процесс — уже государственного, а не только этнического освоения *хуася* Великой равнины, выразился в смене столиц. Он завершился ок. 1300 г. до н.э., когда возникло государство Шан-Инь со столицей в северной части Востока Средней Хуанхэ (в районе совр. г. Аньян). На втором этапе среднего бронзового века к северу от русла р. Хуанхэ располагалось государство, известное по его столице, — это т.н. «Северный город» к северу от совр. Аньяна.

Особенности описания истории Восточной Азии в периоды Шан-Инь, Западное Чжоу и Чуньцю (поздний бронзовый и ранний железный век)

При характеристике периода **Шан-Инь** (ок. 1300–1027 гг. до н.э.) нашим приоритетом стало археологическое описание шанской столицы и историческая реконструкция политического процесса. Новым для отечественной синологии является раздел «Государственные образования за пределами Шан-Инь», в котором обобщены сведения о других государствах и народах Восточной Азии. В данном разделе подчёркивается, что Шан не было единственным государством этого времени (как всё ещё порой может показаться из историографии). И хотя оно единственное столь хорошо известное благодаря письменным, эпиграфическим и археологическим источникам, в то же время на территории различных историко-культурных зон существовали десятки других государственных образований, с многими из них у шанских государей были различные отношения. В последние

годы некоторые идентифицированные эпиграфистами топонимы получили археологическое подтверждение. Их исследование — одно из перспективных направлений современного шановедения. В этот период началось формирование «двуединого политического и культурного пространства», которое в свою очередь подготовило появление в период Западного Чжоу предпосылок для возникновения в будущем «двуединой империи».

Говоря об истории раскопок в районе г. Аньян, мы подчеркнули значение деятельности их организатора Фу Сыняня (1896–1950), сказали о заслугах руководителей различных сезонов: Дун Цзобиня (1895–1963), Ли Цзи (1896–1979), Лян Сьюна (1904–1954). Раскопки в районе г. Аньян — событие мирового значения, сравнимое с раскопками начала XX в. на Крите. Они велись на больших площадях и на разных участках, за несколько лет были обнаружены основные объекты столицы, дворцовые комплексы, жертвенные площадки, ямы с колесницами, внушительный архив надписей на панцирях черепах в подмогильной яме погребения аристократа (УН127) и многое другое.

Наша задача заключалась в том, чтобы составить более или менее целостное представление о столице и её предместьях. Как правило, они описываются по отдельным памятникам, а пространственной реконструкции облика всего политического центра всё ещё не существует. Мы обратили внимание на понятие «локусы», которое при описании отдельных частей шан-иньской столицы использовал Чжан Гуанчжи в монографии «Shang civilization» [17, p. 73–129]. Для того чтобы подчеркнуть её внутреннюю целостность, мы заменили его на слово «район», обозначающее совокупность соседних памятников, расположенных рядом и обладающих набором общих характеристик в погребальном обряде и в керамическом комплексе. Было выделено несколько таких районов и дано археологическое описание важнейших основных памятников каждого из них.

Был предложен вариант реконструкции пространственной структуры политического центра с учётом его внутренней планировки, расположения культовых, жилых, ремесленных, хозяйственных построек, санитарных зон, кладбищ, дорог и пр. Но наиболее подробно и целостно пока может быть описан центральный дворцово-храмовый район, поскольку только там были проведены раскопки на большой площади, остальные районы раскапывались на значительно меньших площадях, часто по отдельным местонахождениям, почти всегда спонтанно (в ходе перестройки участка завода или техзоны, строительства на территории современного города и т.п.). Поэтому за его пределами картина всё ещё остаётся мозаичной. Тем не менее было замечено, что для керамических комплексов и погребальных обря-

дов различных районов характерны свои особенности и темпы развития. Нами была прослежена динамика развития отдельных районов и сделана попытка (во многом благодаря усилиям нашего соавтора по этому разделу Е.С. Аникушиной) показать, как они менялись в течение трёх периодов существования шанской столицы.

Описывая район царских погребений в Сибэйгане, мы изложили один из вариантов атрибуции принадлежности могил тому или иному шанскому государю, отталкиваясь от этого были описаны основные находки в каждой из них.

При изложении истории Шан-Инь были обобщены сведения письменных источников о внутривосточной борьбе во времена правлений всех шанских *ванов*. Также были описаны основные элементы духовной культуры и социально-политического устройства этого государства. Особое внимание было уделено последнему правителю Ди-синю, его внешней и внутренней политике. Описаны вероятные причины системного кризиса государства, характер его протекания. Одна из причин заключалась в том, что подчиняя земли за пределами столицы и её округа, у шанской администрации не было выработано системы управления ими. Там могли оставаться военные гарнизоны, создаваться временные поселения, но чаще, видимо, принуждением или убеждением приходилось добиваться лояльности от местных государей. Рост внешнеполитического влияния Шан требовал от властей проведения преобразований в сфере управления государством, и Ди-синь, как и его отец, продолжал их проведение. В частности, на основе анализа погребений стали заметны результаты усилий по формированию новой социальной группы — средней титулованной знати, на основе которой можно было бы комплектовать кадры управленцев. Но у него не было исторического времени — проведению преобразований мешала внутривосточная борьба, даже серьёзная внешняя угроза не могла сплотить шанцев вокруг высшей власти. В результате Шан было завоёвано чжоусцами и их союзниками.

Характеризуя наш раздел в описании **Западного Чжоу** (1027–771 гг. до н.э.), обратим внимание на то, что во время работы над томом каждый из двух упомянутых выше научных коллективов выполнял свои определённые задачи, опираясь на свои подходы и методы. Только один раз мы посчитали возможным и необходимым представить две альтернативные точки зрения. Для этого была выбрана одна из актуальных для современной синологии научных проблем — установление даты битвы при Муе и захвата Шанской столицы. Она наиболее дискутируема, но далеко не самая важная (!).

Среди западных специалистов эту дату высчитывали американские учёные: Д. Нивисон, Д. Панкенир, Э. Шонесси, предлагавшие время между 1050–1045 и 1040 гг. до н.э. Но после проведения в КНР проекта по хронологии «Ся, Шан и Чжоу» (1996–2000 гг.) была «официально утверждена» дата 1046 г. до н.э. Она и была принята нашими коллегами. Но мы в своих разделах, обратив внимание на то, что в науке существуют и другие мнения, сохранили устоявшуюся дату 1027 г. до н.э.

Значительное внимание было уделено описанию политической истории. Не ограничиваясь домом чжоуских *ванов*, были приведены известные данные о некоторых владениях членов чжоуской династии Цзи 姬, а также изложили сведения о политической истории отдельных самостоятельных государств (Чу, Ци и др.).

При описании внутренней политики обращалось внимание на процесс создания системы *владений* (и 邑). Их появление позволило чжоусцам снять напряжение постигшего Шан системного кризиса — члены одной династии стали управлять землями на тех территориях, над которыми раньше был установлен политический контроль Шан. В условиях отсутствия единого управленческого аппарата это оказалось оправдано. Так в истории Восточной Азии впервые был сделан выбор в пользу управления через владения. Благодаря этому члены династии Цзи сохраняли и расширяли контроль над землями в бассейне Западной и Восточной Хуанхэ, на западе Шаньдуна, в северной и отчасти центральной части Великой равнины. Было показано, что важнейшая задача чжоуского *вана* — организация борьбы со степняками с целью защиты районов Средней Хуанхэ, в которых проживала значительная часть *хуася*. Ведение войн, создание «буферных государств», междинастические браки со степняцкими вождями и пр. требовало от домена напряжения всех сил. Но остановить давление со стороны степи *ванам* Чжоу не удавалось, а государи владений включались в эту борьбу неохотно. Центральная власть ослабевала, а отдельные владения усиливались. Политический статус чжоуского *вана* был серьёзно поколеблен, когда в 841 г. до н.э. Ли-ван был изгнан знатью и умер на чужбине, а когда в 771 г. до н.э. знатью (свалившей вину на степняков) был убит Ю-ван, то на основе бывших владений возникли суверенные государства. Владения *вана* стали подобием «папской области» европейского Средневековья.

Государство Западное Чжоу, благодаря системе владений, занимало значительные земли в бассейне Средней Хуанхэ, но одновременно сосуществовала и развивалась государственность в различных историко-культурных зонах бассейна Янцзы. Политически государства аустроазиатов У, Юэ, Чу и др. были абсолютно самостоятельны.

Но очевидно, что уже в это время возникло «двуединое культурное пространство», в рамках которого элитарная верхушечная культура, прежде всего политическая, развивалась под сильным влиянием чжоуской культуры. Шло интенсивное складывание «двуединого политического пространства», которое окончательно сформируется уже в первые десятилетия следующего периода.

При описании **периода Чуньцю** (771–453 гг. до н.э.) мы охарактеризовали основные этапы протекания исторического процесса во всей Восточной Азии путём выделения и характеристики периодов, а затем, как и в предшествующих разделах, кратко рассказали об особенностях политической истории важнейших царств всего региона. Археологически это уже железный век.

Описывая политическую историю, мы прежде всего опирались на источники до-ханьского, то есть «доимперского», времени, «Чуньцю Цзочжуань» («Вёсны и осени с комментарием Цзо»), «Го юй» («Речи царств»), «Губэнь Чжушу цзинянь» («Бамбуковые анналы. Древняя версия»), а затем уже использовали данные «Исторических записок» Сыма Цяня (I в. до н.э.).

Основное содержание общерегиональных процессов в политической сфере определялось возникновением института «гегемонии» государя сильнейшего царства Восточной Азии как альтернативы чжоускому *вану*. Не имея высшего сакрального статуса (он оставался у *вана* Чжоу), гегемон присваивал функции межгосударственного согласования и руководства военными походами против общего врага. Гегемонами сначала были правители государств Шаньдуна (Ци) и Запада Средней Хуанхэ (Цзинь), а затем австрических государств Средней и Нижней Янцзы (Чу, У, Юэ). На Великой равнине, крупнейшем аграрном районе своего времени, крупных царств ещё не было. Попытка одного из монархов самого влиятельного из них (царства Сун) стать гегемоном закончилась неудачей.

Пристальное внимание было уделено особенностям политического процесса в эти века в царстве Цзинь, в котором жили *хуася* и которое было теснее всего связано с Великой равниной. Его государям приходилось иметь дело с усилением влияния представителей нескольких влиятельных родов, которые, занимая всё более значительные территории на Великой равнине, постоянно усиливали своё политическое положение. Род Чжао, представители которого в течение нескольких поколений являлись соправителями царя и занимали посты первого министра, создавая политические коалиции с родом Вэй и другими, начал борьбу с монархами Цзинь за самостоятельность. Царство не смогло выдержать давления изнутри и извне и к концу V в. до н.э. стало разваливаться на части. В 453 г. до

н.э. произошло важное событие — главы родов Чжао, Вэй и Хань, чьи владения располагались на Великой равнине, нанесли поражение войскам цзиньского государя и стали править как суверенные государи отдельных царств. Ранее такого не было. Эпоха «Пяти гегемонов» завершилась.

Начался новый исторический период — Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), когда в отсутствие власти монарха (*вана*) и гегемона (*ба* 霸) все были самостоятельны. Но в обществе центристские тенденции постепенно брали верх над центробежными, и началось формирование условий для эпохи «двуединых империй» (221 г. до н.э. — 220 г. н.э.), в рамках моделей которых китайское государство просуществует последующие два тысячелетия. Эти империи, в которых именно *хуася* составляли значительную часть населения, были созданы не ими, а сначала выходцами из царства Цинь (империя Цинь), а затем и Чу (Западная Хань).

Итоги

Работа над томом потребовала предельного напряжения и концентрации сил, опыт, полученный в ходе подготовки тома, бесценен.

В наших разделах мы попытались развить тезис об историческом, обусловленном естественными обстоятельствами, «двуединстве» этого региона как его основной особенности, определявшей специфику исторического процесса на протяжении всего рассматриваемого в данном томе исторического времени.

Во всех написанных нами разделах мы не только излагали существующие представления о том или ином аспекте истории этих периодов, но пытались сформулировать основные задачи и показать перспективные на наш взгляд направления будущих исследований. Стремясь быть максимально конкретными, мы приводили сведения, необходимые для составления более или менее полной картины истории каждого рассматриваемого периода. При этом пытались не скрывать лакуны, а наоборот — показывать их, напоминая о нерешённых проблемах.

Важный результат нашей общей работы — усложнение системы описания древней истории Восточной Азии. Если раньше любой, кто учил китайский язык или изучал историю Китая, знакомясь с древнейшей историей, должен был усвоить незатейливую формулу: «Китай — синантроп — культуры Яншао и Луншань — династия Ся — Шан», то сейчас с выходом тома появилась возможность узнать о десятках археологических культур и многочисленных государствах во всех историко-культурных зонах Восточной Азии. Теперь уже невозможно сказать: «в Древнем Китае» или «древнекитайский», надо кон-

кретизировать, о какой эпохе, о какой историко-культурной зоне и о каком этносе Восточной Азии идёт речь. То же относится и к последующим периодам. Такое усложнение представлений — естественный и неизбежный путь развития науки. Его можно попытаться игнорировать или даже замедлить, но его нельзя избежать и тем более остановить. Теперь, после массовых археологических открытий, история Восточной Азии выглядит как история любой другой области Древнего мира. И этим, повторим, мы в первую очередь обязаны китайским археологам и китайской археологической науке.

Публикация десятитомной «Истории Китая» показывает, что при подготовке крупных академических изданий преимущество получают те коллективы, которые:

— работают на долгосрочной основе в рамках проектной системы, то есть на протяжении многих лет разрабатывают ряд конкретных взаимосвязанных тем;

— пользуются поддержкой и вниманием научных администраторов: от заведующих кафедр ВУЗов и Отделов НИИ до их ректоров и директоров;

— состоят из университетских преподавателей с их учениками и из научных сотрудников профильных отделов научно-исследовательских институтов, которые поддерживают координацию и при руководстве курсовыми и дипломными работами студентов, и при руководстве диссертаций поступивших в аспирантуру молодых учёных.

Тексты обоих наших коллективов, по сути, фиксируют наибольшие сближения академических специалистов с профильными кафедрами (!). Именно это, на наш взгляд, и позволило обеспечить должную эффективность при разработке фундаментальных научных задач.

Опыт специалистов Новосибирского института археологии и этнографии, Новосибирского государственного университета и наш, сотрудников ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, может послужить примером сотрудничества в рамках крупного издательского проекта. Такого рода коллективные проекты благотворно сказываются на развитии науки. Нет необходимости говорить, что такие коллективы — явление хрупкое, они формируются годами, а распадаются в одночасье. Поэтому научное руководство предполагает не только их создание, но и сохранение.

Опыт издания первого тома «Истории Китая» показал, что национальные издательские проекты такого уровня требуют и национальных исследовательских проектов. С выходом этого и ряда других томов в свет становится очевидным, что задача по выполнению таких проектов вполне решаема.

Список литературы

1. Блюмхен С.И. Становление династии Ся и «События 4200 ВР» в свете исследований китайских и западных учёных // 42-я НК ОГК. Т. XLII. Ч. 1 (Учёные записки отдела Китая. Вып. 6). М., 2012.
2. Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М., 1997.
3. Крюков В.М. Текст и ритуал: опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь–Чжоу. М., 2000.
4. Люйши чуньцю (Вёсны и осени господина Люя) / Пер. Г.А.Ткаченко. М., 2010.
5. Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э. М., 1993.
6. Ульянов М.Ю. Избранная библиография по истории Древнего Китая // Архив российской китаистики. Том 1. М., 2013.
7. Ульянов М.Ю. Послесловие к статье «Находки бронзового века» // Восточная коллекция. Лето. М., 2014.
8. Каогусюэ тунлунь («Общее описание [китайской] археологии»). Цзинань, 1988.
9. Чжан Гуанчжи. Чжунго каогу (Китайская археология). Шэньян, 2002.
10. Чжан Цзянкай, Вэй Цзюнь. Синьши ци шидай каогу (Археология неолита). Пекин, 2004.
11. Чжан Чжихэн. Чжунго синьшици шидай каогу (Археология китайского неолита). Нанкин, 2004.
12. Чжан Чжунпэй, Янь Вэньмин. Чжунго юаньгу шидай (Древнейшая эпоха [в истории] Китая). Шанхай, 2010.
13. Чжунго каогусюэ. Синьшици шидай цзюань (Китайская археология. Том 1: эпоха неолита). Пекин, 2010
14. Чжунго каогусюэ тунлунь (Общее описание китайской археологии). Нанкин, 1991 (переиздание 2000 г.)
15. Чжунго каогусюэ тунлунь (Общее описание китайской археологии). Кайфэн, 1990 (переиздание 1996 г.)
16. A Companion to Chinese Archaeology / Ed. by Anne P. Underhill. Oxford, 2013.
17. Chang Kwang-Chih. Shang Civilization. Yale University, 1971.
18. Liu Li. The Chinese Neolithic. Trajectories to Early States. Cambridge, 2004.
19. Liu Li, Chen Xiangcan. The Archaeology of China. From the Late Paleolithic to the Early Bronze Age. Cambridge, 2012.

Приложение 1. Список публикаций

Границы региона Восточная Азия, внутреннее районирование:

Деоник Д.В., Ульянов М.Ю. Ландшафтно-хозяйственные пределы зон интенсивного земледелия в регионе Восточной Азии в неолите // Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этноисторическим

источникам). Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. *В.И. Гуляев*. М., 2006. С. 13–14;

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Выявление аграрных очагов в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии: на материале изучения археологических памятников неолита и ранней бронзы (VI — нач. II тыс. до н.э.) // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008. С. 50–52;

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Исторические границы Восточной и Юго-Восточной Азии // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 53–58.

Возникновение государственности:

Деопик Д.В. Некоторые важнейшие аспекты формирования государственности в Восточной и Юго-Восточной Азии в 3–2 тыс. до н.э. // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2007. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2007.

Периодизация:

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Основные этапы исторического процесса в регионе Восточная Азия в IX–I тыс. до н.э. // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2009. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2009. С. 91–95.

Историко-археологические описания периодов:

Деопик Д.В., Комиссаров С.А., Ульянов М.Ю. Древнейшие археологические культуры на территории Китая // Большая Российская энциклопедия. Т. 14. М., 2009. С. 86–90.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. // 42-я НК ОГК. Т. XLII. Ч. 1. М., 2012. С. 39–62.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Исторические процессы в древней Восточной Азии в III — первой половине II тыс. до н.э.: складывание «двуединого» Региона // 42-я НК ОГК. Т. XLII. Ч. 3. М., 2012. С. 7–39.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Завершение формирования «двуединого» исторического региона Восточная Азия после возникновения государственности у *хуася* во II тыс. до н.э. // 43-я НК ОГК. Т. XLIII. Ч. 1. М., 2013. С. 167–176.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Ранние городские поселения Восточной Азии (рубеж 3–2 тыс. до н.э.): к вопросу о возникновении государственности в историческом регионе Восточная Азия // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля 2013 г.). М., 2013. С. 17–20.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. К предыстории царств У и Юэ: Нижняя Янцзы после Лянчжу (II тыс. до н.э.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XVI (ЮВА 2010–2011). М., 2011. С. 262–295.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. От «двуединой археологической культуры» к «двуединой империи»: периодизация исторического процесса в центре Восточной Азии с 2500 г. до н.э. по 220 г. н.э. // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 17–22.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Основные этапы складывания этноса *хуася* (2500–1600 гг. до н.э.): по данным археологии // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 18 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 22–25.

История письменности:

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Ранняя аустрическая письменность: массив надписей V тыс. до н.э. из Шуандуня (пров. Аньхой, КНР) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 ноября 2011 г.). М., 2011. С. 67–70.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Часть 1 // Вопросы эпиграфики. Вып. 5. М., 2011. С. 7–118.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Часть 2 // Вопросы эпиграфики. Вып. 6. М., 2012. С. 205–249.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Часть 3 // Вопросы эпиграфики. Выпуск 7. М., 2013. С. 15–103.

История царств периода Чуньцю:

Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю. Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу, VIII–III вв. до н.э.) // Научная конференция «Ломоносовские чтения», апрель 2004 г., Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2004. Книга 1, с. 37–43.

Приложение 2. Названия написанных нами частей, глав, разделов

Часть III. Неолит (IX — середина III тыс. до н.э.)

Глава 1. Неолит исторического региона Восточная Азия. С. 151–302.

Глава 2. Неолит областей за пределами исторического региона. Раздел: Южные районы современной КНР (пров. Гуандун и Гуанси-Чжуанский автономный район). С. 340–354.

Часть IV. Зарождение государственности. Ранняя и средняя бронза (2500–1300 гг. до н.э.)

Глава 1. Ранний бронзовый век исторического региона Восточная Азия (2500–1800 гг. до н.э.). Разделы: Периодизация бронзового века в регионе. Полезные ископаемые и металлургическое производство. Первый этап раннего бронзового века (2500–2100 гг. до н.э.). Второй этап раннего бронзового века (2100–1800 гг. до н.э.). С. 367–435.

Глава 2. Средний бронзовый век исторического региона Восточная Азия (1800–1300 гг. до н.э.). Разделы: Нижняя Янцзы. Шаньдун. Великая равнина. Восток Средней Хуанхэ (Культура Сяциюань. «Северный город». Культура Эрлитоу). Запад Средней Хуанхэ. Итоги развития исторического региона Восточная Азия в среднем бронзовом веке. С. 436–479, 484–485, 488–489.

Часть V. Периоды Шан-Инь и Западное Чжоу (конец XIV–VIII в. до н.э.) Поздний бронзовый век

Глава 1. Государство Шан-Инь (около 1300–1027 гг. до н.э.). С. 531–626.

Глава 2. Государство Западное Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Разделы: Политическая история Западного Чжоу. Социальная структура и государственное устройство. Владения, суверенные государства и народы Восточной Азии. С. 658–694.

Часть VI. Период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.). Ранний железный век

Глава 1. История и культура региона Восточная Азия в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.). Разделы: Политическая история. Структура власти и аппарат управления. Система подготовки гражданских и военных кадров и создание «философских школ». Верования и жречество. С. 768–792.

Глава 2. История и материальная культура царств на территории исторического региона. Разделы: Личное владение вана. Царство Цзинь (Политическая история). Царство Ци (Политическая история). Царство Лу (Политическая история). Царство Чжэн. Царство Сун. Царство Чу (Политическая история). Царство У (Политическая история). Царство Юэ (Политическая история) (совместно с *Н.О. Азаровой*). С. 793–798, 805–809, 814–826, 832–843.

Глава 3. История и культура государства Цинь в период Чуньцю. Раздел: Политическая история (совместно с *М.С. Целуйко*). С. 860–863.

D.V. Deopik*, M.Yu. Ulyanov**

**History of main historical and cultural areas of East Asia
in 10,000–1,000 B.C. in the first volume of *History of China*:
approaches and concepts**

ABSTRACT: The article contains an account by the authors of certain parts of their work on the first volume of the ten-volume *History of China*, the parts comprising archaeology of East Asia in the Neolithic, Early and Middle Bronze (10,000 — mid 2,000 B.C.) and history of Ancient China in the periods of Shang-Yin, Western Zhou and Chunqiu (ca. 1300 — 453 B.C.). The article describes main approaches and concepts, including the concept of “dual nature” of East Asia; development of *huaxia* as a separate ethnos in the result of cultural interaction of eastern groups of the Sino-Tibetan with northern groups of the Austric peoples; development of hieroglyphic writing. It is emphasized that the authors were expected, within the sections on ancient history, to systematize the latest data available from Chinese archaeologists and describe the East Asia historical region in such a way that it would cover all major agrarian regions in the Huanghe and Yangzi Basins. Then, while relating history of Shang-Yin, Western Zhou and Chunqiu they tried to give characteristics to the political process in its development, describe bureaucracy, social structure, give main data of spiritual culture and, to a lesser extent, mention economics.

KEYWORDS: archaeology, history, East Asia, Ancient China, Neolithic.

* Deopik Dega Vitalyevich, Dr.Hab. (History), Head of the World History Chair of the History Faculty of the Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.

** Ulyanov Mark Yuryevich, PhD in History, Institute for Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russia; E-mail: ulm@mail.ru